

Цзян Юйян вспыхнул гневом, недовольно поднял голову и огляделся по сторонам. Он всего лишь хотел поужинать с дядей и тётёй, неужели это стоило такого настойчивого преследования?

— Не обращай на них внимания, — спокойно сказала Цзян Ланьсинь. — Если осмелятся рвануть к нам, завтра они останутся без работы.

— Я... боюсь, что они начнут писать всякую чушь, — неуверенно произнёс Цзян Юйян, в голосе слышались извинения.

Те, кто сейчас засел в засаде, в основном были журналистами-репортёрами, которые ради новости не боялись ни неба, ни земли. Цзян Юйян, пострадавший от них не раз, естественно знал, на что они способны.

— Ничего, как раз можно оценить их слог, — Цзян Ланьсинь окинула взглядом пространство. — Как насчёт того, чтобы поесть в ресторане напротив?

Цзян Юйян был неприхотлив в еде, где угодно, а Хэ Цзюнь, как муж, подчиняющийся жене, естественно, не возражал.

Заказали отдельный кабинет, Цзян Юйян сел с одной стороны, напротив — Хэ Цзюнь и Цзян Ланьсинь.

Цзян Ланьсинь даже не посмотрела в меню, всё заказывал Хэ Цзюнь. Увидев, что Цзян Юйян ничего не заказывает, он произнёс:

— Любишь что — заказывай, не стесняйся.

Хэ Цзюнь назвал несколько блюд и повернулся к Цзян Ланьсинь:

— Что-нибудь ещё хочешь?

Цзян Ланьсинь покачала головой.

Хэ Цзюнь вернул меню официанту. Цзян Юйян, увидев это, поспешно быстро назвал два блюда.

Пока ждали заказ, официант принёс три десерта и поставил перед каждым. Названий не знал, но выглядели они аппетитно и изысканно.

Цзян Юйян не устоял перед искушением, взял вилку, зачерпнул маленький кусочек, потом ещё, потом ещё... и всё, не стало.

Цзян Ланьсинь развеселила его манера есть: он явно хотел наброситься на еду, но ел с осторожностью. Пожалев его лицо, она не стала отдавать ему свою порцию. Повернув голову, она подмигнула Хэ Цзюню. В его глазах тоже плясала улыбка.

Невестка любит сладкое, невестка милая — общее мнение супругов.

Цзян Юйян не заметил их молчаливого понимания, с сожалением, но с нормальным лицом положил вилку и стал ждать подачи блюд.

Правило «во время еды не разговаривай» за этим ужином соблюдалось полностью, слышен был только звон посуды.

Цзян Юйян ел и изредка поднимал глаза, поглядывая на дядю и тётю напротив. Внимательный, он вдруг осознал фразу: чувства не нуждаются в словах, всё проникает в мелочи жизни.

Хэ Цзюнь выбирал рыбы кости для Цзян Ланьсинь, Цзян Ланьсинь подливала воду в стакан Хэ Цзюня... Мелкое взаимодействие и забота вызвали у Цзян Юйяна, евшего в одиночестве, зависть.

Кстати... женаты четыре года, количество раз, когда они с Хэ Пэнчэном ели вместе... равно нулю.

Неизвестно, будет ли такая возможность в будущем.

Цзян Юйян в уме подсчитывал вероятность этого, чем больше считал, тем больше падал духом. Даже если это брак только по названию, брак — это единственная нить, связывающая его с Хэ Пэнчэном, если и её не станет, результат можно предсказать.

Цзян Юйян тихо выдохнул, заставляя себя серьёзно есть, не смея думать о ерунде. Но у него был небольшой аппетит, к тому же не было желания, съел немного и наелся.

— Уже наелся? — удивился Хэ Цзюнь, даже маленькую миску риса не доел.

— Обедал поздно, не особо голоден, — Цзян Юйян положил палочки и кивнул. — Только что ещё ел десерт.

— ...Я вызову водителя, чтобы отвёз тебя, — Цзян Ланьсинь достала телефон. — Здесь много глаз и ушей, тебе здесь небезопасно.

— Не надо, тётя, — Цзян Юйян поспешно остановил её. — Я уже отправил смс своему водителю, он уже должен быть рядом.

Вместе с водителем Чжан Бинчэнем пришла ещё и Сяо Ю. Увидев, что кумир входит, она поспешила сказать:

— Кумир, твою одежду я тебе собрала, в багажнике.

— Спасибо.

— Кумир, ты только что поел? — с беспокойством спросила Сяо Ю. — Не беспокоили?

— Нет. Не знаю почему, но Цзян Юйян вдруг захотел похвастаться. — Ел вместе с дядей и тётей, они не смеют.

После просмотра видео, где Народная свекровь мощно защищает детёныша, в списке кумиров Сяо Ю добавился ещё один человек: Цзян Ланьсинь. Услышав эти слова, она сразу же успокоилась.

— Кумир, ты действительно молодец, отношения с тётшей выстраиваешь так хорошо.

Цзян Юйян улыбнулся и ничего не сказал. Как бы хороши ни были отношения с тётшей, ключевые — отношения между мужьями.

— Позади нас едет машина, — Чжан Бинчэнь, проведший триста раундов битвы ума с фанатами-сталкерами и папарацци, первым обнаружил проблему.

— Ничего, продолжай ехать, — не спеша ответил Цзян Юйян. Сейчас час пик, Цзян Юйян не верит, что они могут заставить их остановиться, как по телевизору.

Чёрный седан следовал весь путь, пока не стал виден стоящий на посту охранник, только тогда он медленно остановился у обочины. Из машины вышел человек, держа в руке камеру, стал без разбора стрелять по машине Цзян Юйяна.

— Неотступные призраки, — сердито сказала Сяо Ю. — Есть храбрость, войдите следом!

Машина въехала в старый особняк, Цзян Юйян вышел из машины:

— Вы двое зайдите посидите немного?

— Не-не, кумир, ты хорошо отдохни, — Сяо Ю замахала руками.

Цзян Юйян не стал настаивать, поручив Чжан Бинчэню приехать завтра утром забрать его, повернулся и вошёл в дом.

Тетушка Чан, услышав звук машины, пошла наружу, но всё же опоздала на шаг, открыв дверь, как раз увидела, как машина выезжает из двора:

— Почему ты их не впустил?

Цзян Юйян держал в руке чемодан:

— Они тоже устали за день, пусть пойдут пораньше отдохнут.

Тетушка Чан кивнула, посмотрела на Цзян Юйяна:

— Ещё не ел? Я только что приготовила.

Цзян Юйян с полным животом, услышав это, очень естественно кивнул:

— Только что вернулся из больницы, ещё не ел.

Тетушка Чан с улыбкой вынесла еду на стол. Цзян Юйян сел перед столом, чувствуя огромное давление. В момент, когда он был в затруднительном положении — входить или нет, — взгляд внезапно упал на красный бобовый пирог в центре стола...

Цзян Юйян с неоконченным желанием положил палочки:

— Пирог с красной фасолью тётушки Чан действительно вкусный.

Блюд на столе тысячи видов, Юйян любит только бобовый пирог.

Тетушка Чан, увидев пустую тарелку и другие блюда, до которых не дотронулись, рассмеялась и покачала головой:

— В следующий раз так нельзя.

Цзян Юйян с улыбкой слушал наставления, в конце сказал:

— Тетушка Чан, дай мне свой контакт. Если что, я тебе позвоню.

Как в сегодняшней ситуации, Цзян Юйян не хотел повторения. Он не хотел подводить добрые

намерения старших, но, увы, не был рожден с желудком Чжу Бадзе.

Тетушка Чан не только дала Цзян Юйяну свой номер мобильного телефона, но и сообщила номер стационарного телефона старого особняка:

— Я целый день в старом особняке, на какой звонить — всё равно.

Цзян Юйян один за другим сохранил их в телефоне.

— Это твоя одежда? — Тетушка Чан заметила чемодан в центре гостиной. — Я помогу тебе убрать.

— Сам справлюсь, — Цзян Юйян встал. — Не много, всего несколько штук.

Цзян Юйян толкнул дверь спальни, первый привезённый чемодан всё ещё тихо лежал в углу. Добавив к нему этот в руке... несчастные братья.

Цзян Юйян был развеселен своей мыслью, поставил «младшего брата» вплотную к «старшему брату», повернулся и вошёл в ванную.

Запах дезинфицирующего средства в больнице почему-то вызвал у него отвращение, он тер кожу до лёгкого покраснения, прежде чем остановиться, переоделся в пижаму и лёг на кровать, сам с собой заговорил:

— Я помылся, на мне нет запаха больницы. Не смей меня презирать.

Ты спишь в больнице, точно не любишь, когда в спальне остаётся запах оттуда.

Я тоже не люблю.

Как только шумиха вокруг тайного брака Цзян Юйяна начала немного утихать, новости о ДТП Хэ Пэнчэна снова стали часто появляться в горячих поисках. В этом была доля вины Цзян Юйяна, но в большей степени — внимание общественности к единственному отпрыску семьи Хэ.

Писали что угодно, но общий взгляд был единым — Хэ Пэнчэн не выживет. Такое единодушие СМИ заставило Цзян Юйяна очень подозревать, что их настроили определённые люди. К тому же семья Хэ всё это время не отвечала, и слухи моментально распространились.

— Ты сам не выживешь! — Цзян Юйян сидел в машине и кричал на телефон. — Твоя вся семья не выживет!

Кроме съёмок, Сяо Ю впервые увидела, как кумир злится в частной жизни, ей было так ново, что она чуть не достала телефон, чтобы снять. Устно она уговаривала:

— Кумир, не злись, эти СМИ кроме безмозглой писанины ничего не умеют.

Цзян Юйян не стал этого терпеть и напрямую пошёл писать комментарии под их Weibo.

Илу Юян V: «Мой муж в полном порядке! Спасибо! Вы так бездумно проклинаете других, не боитесь возмездия?»

Сяо Ю получила уведомление, открыла Weibo и перед глазами потемнело:

— Ку... кумир, ты разве не сменил аккаунт на маленький?

Цзян Юйян ответил само собой разумеющееся:

— У меня нет маленького аккаунта. К тому же, если откроешь маленький, кто знает, что это я.

Сяо Ю:

— Есть смысл.

Цзян Юйян не появлялся в сети полмесяца, вдруг в этот критический момент опубликовал Weibo, да ещё и помог мужу оправдаться, бронировать не нужно, сразу в горячем поиске.

У автора есть что сказать:

Пожалуйста, добавьте в закладки!~~

<http://bllate.org/book/16918/1557608>